

ПОЭЗИЯ НИКОЛАЯ ОЛЕЙНИКОВА В ОЦЕНКЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКИ

*Вахитов Юлай Салаватович - литературовед,
преподаватель русского языка Алмалыкского филиала
Ташкентского государственного технического университета*

Аннотация

В данной статье освещаются во многом схожие точки зрения официальной литературной критики на поэзию Н.М. Олейникова, одного из видных представителей русского поэтического авангарда XX века.

Ключевые слова: поэзия, критика, публикация, авангард, ОБЭРИУ

Николай Макарович Олейников (1898 – 1937) – поэт, прозаик, редактор (в этой должности он проработал с 1920 по 1925 гг. в ростовских и донецких газетах «Красный казак», «Всероссийская кочегарка», «Молот» (а также организованном им в соавторстве с Е. Шварцем и М. Слонимским приложении к газете «Всероссийская кочегарка» - журнале «Забой»); с 1925 по 1937 гг. - в ленинградских и московских изданиях: газете «Ленинградская правда», журналах «Новый Робинзон», «Еж», «Чиж», «Сверчок»), литературный критик, сценарист. В качестве последнего им совместно с Е. Шварцем были созданы сценарии фильмов «Разбудите Леночку» (1934), «Леночка и виноград» (1936), «На отдыхе» (1936).

Как прозаик Олейников опубликовал три книги очерков и рассказов, посвященных событиям гражданской войны («Первый совет» (1926), «Боевые дни» (1927), «Танки и санки» (1928)). В детском журнале «Еж» на протяжении нескольких лет Н. Олейниковым выпускалась серия иллюстрированных историй про Макара Свирепого, отважного путешественника и исследователя.

Несмотря на то, что стихи Олейникова практически не появлялись в печати, его популярность была значительной в литературных кругах Ленинграда. Об этом свидетельствует сын поэта, А. Н. Олейников, в статье «Поэт и его время»: «...стихи жили. Их читали в клубных залах и на дружеских вечерах, переписывали, заучивали наизусть. Отдельные строки превращались в поговорки, включались (без ссылки на автора) в юмористические рассказы и пьесы» [5, С. 48].

Хорошо знавший Олейникова писатель Н. И. Харджиев отмечал, что тот «ходил в списках» в отличие от обэриутов, стихи которых не печатались и не распространялись рукописно.¹

Первая попытка опубликовать «взрослые» стихотворные тексты была предпринята Олейниковым в 1933 г. в шестом номере крупного литературно-художественного журнала «Звезда». Однако стихи поэта не прошли цензурный отбор и не были опубликованы, о чем впоследствии сообщалось в отчете Ленинградского управления по охране государственных тайн в печати. Мотивом

¹ См.: Харджиев Н.И. Будущее уже настало// Харджиев Н.И. Статьи об авангарде: В 2 т. М., 1997. Т. 1. С. 378.

снятия стихов и вводной статьи к ним стала «некритическая подача произведений Н. Олейникова, сатирическая направленность которых неясна и недоходчива до широкой читательской массы». ² В отчете подвергнут критике метод поэтической маски, использованный Н. Олейниковым в предложенных к публикации стихотворениях, которые обозначены цензорами как «пошлые и плоские «творения»». ³ Здесь же говорится о реакции со стороны руководства журналом и «писательской среды», воспринявших «в штыки» снятие с публикации олейниковских вещей.

Характерно, что за год до этого, в 1932 г. поэтом и критиком Николаем Асеевым в журнале «Красная новь» была опубликована статья «Сегодняшний день советской поэзии», в которой критике подвергнуты поэты «типа Заболоцкого, Хармса» за «сомнамбулистическую зачарованность стариной» [1, С. 164]. В этой же статье критик в качестве примера «глуповатой поэзии», свойственной перечисленным поэтам, неточно процитировал первую строфу стихотворения Олейникова «Карась»:

Маленькая рыбка,
Золотой карась,
Где твоя улыбка,
Что была вчерась? [1, Там же].

Автор этих строк не был назван Н. Асеевым, однако сама их публикация в таком контексте, с произвольной заменой нескольких слов, приравнивала Олейникова к целому ряду неблагожелательных поэтов, чье творчество было далеко от проблем социалистического строительства.

Надо сказать, что еще задолго до появления первого и последнего критического отзыва на стихи поэта на страницах советских литературных газет и журналов (таких, как «Детская литература», «Литературная газета», «Наступление», «Печать и революция» и др.) регулярно появлялись статьи и заметки, в которых разбиралась детская проза Олейникова. Не все из них носили характер беспощадной критики, однако основным осуждающим лейтмотивом во всех отрицательных отзывах стало обвинение автора в попытке очернить славное боевое прошлое Красной армии. К этому стоит добавить большое количество нелестной критики в отношении журналов «Еж» и «Чиж», выпускавшихся под редакцией Олейникова. Все в том же ключе обвинений в «антисоветчине» издателям журналов вменялось отхождение от линии социалистического воспитания молодежи.

Вторая попытка поэта опубликоваться, осуществленная в 1934 г., принесла успех. Однако появление стихов Олейникова в «полутолстом» литературном и общественно-научном журнале «Тридцать дней» незамедлительно подверглось

² Цит. по: Лекманов О. А., Свердлов М. И. Жизнь и стихи Николая Олейникова // Н. Олейников. Число неизреченного. – М.: ОГИ, 2016. С. 141.

³ Там же.

резкой и безоговорочной критике. Автором статьи «Поэт и муха» выступил один из главных литературных критиков того времени А.К. Тарасенков.

Уже во вступлении критического отзыва констатируется факт того, что «читателю нашей страны»⁴ [4, С. 142] имя Н.М. Олейникова неизвестно. Основываясь на этом утверждении, Тарасенков делает вывод о том, что поэт «с современностью не связан ни тематически, ни каким-либо другим образом» [4, С. 145]. Далее критик предостерегает от скоропалительных выводов «об Олейникове, как поэте», тут же причисляя его стихотворения к ярким образцам «отрицательных тенденций в нашей поэзии» [4, С. 143].

Н. Олейников обвиняется А. Тарасенковым в подражании стилю Н. Заболоцкого, даже напрямую объявляется его учеником. Одновременно с этим критик противопоставляет поэзию Н. Олейникова «нужной нам советской лирике» [4, С. 145] (в качестве примера такой лирики называются имена В. В. Маяковского, Демьяна Бедного, М. А. Светлова), авторы которой «отразили реально существующие в действительности процессы формирования новых чувств человека» [Там же]. В перечень недостатков олейниковских стихов критиком включены «унылый и цинический скепсис фиглярски-иронических строчек», «нарочито искаженные ритмы», «претендующие на афористический изыск эпитеты» [Там же].

Определенным плюсом осуществленного А. Тарасенковым разбора поэзии Н. Олейникова стало подмеченное им сходство поэта с Н. Заболоцким, а также акцент на тотальной иронии его стихов. В дальнейшем эти положения будут развиты другими исследователями.

Естественно, что резко обвинительный тон отклика А. Тарасенкова сделал невозможными какие-либо попытки публикации поэтом. Последовавшие в 1937 г. арест и казнь Н. Олейникова, а также присвоение ему клейма «врага народа» почти на три десятилетия вычеркнули его имя из списка участников литературного процесса в России.

До официального возвращения в печати стихи поэта распространялись в рукописной или устной форме, порой без упоминания имени автора или с присвоением им чужого авторства.

Интересно, что отмеченные еще Н. Асеевым и А. Тарасенковым афористичность и запоминающийся характер олейниковских строк способствовали процессу фольклоризации отдельных стихов поэта. Так, в «Записях и выписках» М. Гаспаров приводит следующий тому пример: «С Алтая сказали по радио: Сам народ сознает экологический кризис и сложил, например, современную экологическую частушку: Маленькая рыбка, жареный карась, где твоя улыбка, что была вчера?» [2, С. 155].

Запрет на публикацию произведений Н. Олейникова, наряду с упоминанием его имени в печати, был снят только в 1960-е гг. В это время подборки его стихов начинают выходить в журналах и альманахах. В связи с возросшим интересом к личности поэта в свет одна за другой выходят статьи и

⁴ Здесь и далее статья А.К. Тарасенкова цит. по: Лекманов О. А., Свердлов М. И. Жизнь и стихи Николая Олейникова // Н. Олейников. Число неизреченного. – М.: ОГИ, 2016. С. 11-214.

книги воспоминаний о нем, написанные близко знавшими его литераторами. Это в первую очередь мемуары Е. Шварца, Н. Чуковского, статьи И. Рахтанова и В. Каверина. Сборники стихов предварялись вступительными статьями, сообщавшими малоизвестные факты биографии Н. Олейникова, которые нередко перемежались с анализом его работ. Сюда можно отнести публикации сына поэта, А. Н. Олейникова.

Первая книга стихов поэта (Н.М. Олейников «Стихотворения») вышла в Германии в 1975 г. За ней последовало издание стихов в Нью-Йорке в 1982 г. (Олейников Н. «Иронические стихи»), снабженное предисловием Л. Лосева. И только в 1988 г. отдельное издание стихов и прозы Олейникова было выпущено в России.

В связи с отнесением Олейникова к лагерю поэтов-обэриутов, его произведения включались в сборники поэзии ОБЭРИУ, а также в сборники материалов общества чинарей. Так, значительным событием в обэриутоведении стало появление под редакцией В. Сажина двухтомника «Сборище друзей, оставленных судьбою» (2000), в котором на привлечении широкого материала по биографии и творчеству Липавского, Введенского, Друскина, Хармса и Олейникова проводится анализ межтекстового единства творчества обэриутов.

Научная рефлексия творчества Н. Олейникова началась несколько позже его первых публикаций. Одним из первых исследователей, обратившихся к анализу его поэзии, стала Л. Я. Гинзбург, чьи труды в этой области имеют первоочередное значение.

Важнейшей проблемой в изучении творческого наследия Н. Олейникова остается вопрос об отношении поэта к литературной группе ОБЭРИУ. Известно, что он не был принят в объединение реального искусства, оставаясь при этом ближайшим другом обэриутов Д. И. Хармса, А. И. Введенского, Н. А. Заболоцкого.

Аналізу лирики Н. Олейникова в контексте ОБЭРИУ посвящены исследования А. Герасимовой, И. Васильева, Т. Казариной, Е. Воскобоевой, А. Кобринского, Т. Эпштейна.

Беря во внимание биографический фон (дружеское общение Н. Олейникова и обэриутов, их совместная редакторская работа в журналах «Еж» и «Чиж»), исследователи акцентируют внимание на комическом как объединяющем начале обэриутской поэтики, движении «от разрушения (тотальной иронии) к созиданию» (А. Герасимова, Т. Эпштейн).

Выявлению преемственных связей поэзии обэриутов с традицией классической и модернистской литературы посвящено исследование А. Кобринского «Поэтика ОБЭРИУ в контексте русского литературного авангарда». Подчеркивая неразрывную связь ОБЭРИУ с историко-литературным контекстом, ученый встраивает обэриутов в один ряд русского поэтического авангарда вместе с символизмом, акмеизмом и футуризмом. Особое внимание им уделяется абсурдирующим элементам поэзии Д. Хармса, А. Введенского и Н. Олейникова, полученным через трансформацию пародирующих элементов символистов: «пародирующий или сатирический материал, взятый обэриутами в

символистских текстах, переформатируется ими при выведении за скобки авторской интенции. Знаковый характер пародируемого явления (видимая бессмыслица текстов, бытовая абсурдность поведения персонажа и т.п.) наполняется новым эстетическим содержанием, которое словно бы «реабилитирует» пародируемый материал» [3, С.30].

Можно утверждать, что появление спустя десятилетия вышеназванных научных работ, наряду с материалами по биографии поэта, способствовало опровержению ключевого тезиса А. Тарасенкова об отсутствии связи поэзии Н. Олейникова с современностью.

Библиография:

1. Асеев Н.Н. Сегодняшний день советской поэзии // Красная новь. 1932. Кн. 2.
2. Гаспаров М.Л. Записки и выписки. М.: Новое лит. обозрение, 2001. – 386 с.
3. Кобринский А.А. Поэтика ОБЭРИУ в контексте русского литературного авангарда XX века. — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2013. — 316 с.
4. Лекманов О.А., Свердлов М.И. Жизнь и стихи Николая Олейникова // Н. Олейников. Число неизреченного. – М.: ОГИ, 2016. С. 11 – 214.
5. Олейников А.Н. Поэт и его время. // Пучина страстей. Л., 1991. С. 26 – 50.
6. Тарасенков Ан.К. Поэт и муха // Литературная газета. 1934.10 дек.
7. Харджиев Н.И. Будущее уже настало // Харджиев Н.И. Статьи об авангарде: В 2 т. М., 1997. Т. 1.